

общая газ. - 2000 - 24-30 авг.

Драматург — существо бесполезное

Когда режиссирует Олег Меньшиков

В Театральном товариществе «814» идут репетиции спектакля «Кухня». Режиссер и исполнитель главной роли — Олег Меньшиков. Премьера назначена на октябрь. Театралов интригует не только новая работа любимого актера, но и экспериментальность нового проекта. Дело в том, что Меньшиков не выбрал для постановки какое-нибудь давно написанное произведение, а попытался «вырастить» пьесу вместе с драматургом. О том, как это происходило, рассказывает автор пьесы «Кухня» Максим КУРОЧКИН:

— У Олега Меньшикова давно зародилась идея создать новую пьесу — современным языком рассказать о современных событиях, — и он искал человека, который мог бы как-то ту идею покрутить, развить, что-то из нее сделать. На определенном этапе, в конце довольно хитрой цепочки, возник я: мой маленький этюд «Глаз» попал к режиссеру Владимиру Мирзоеву, Мирзоев показал его художнику Павлу Каплевичу, Каплевич — Олегу, а тот попросил принести другие мои пьесы. Прочтя их, Меньшиков предложил поработать вместе.

— Наверное, писать пьесу по заказу довольно тяжело?

— Передо мной была поставлена непростая художественная задача. Но с Олегом работать очень легко и интересно, он умный, тонко чувствующий человек. Я считаю, что попал в настоящий рай для драматургов. Хотя, конечно, случаются и споры, некоторых персонажей мы представляем по-разному. Не знаю, во что все это выльется, но творческая ненасытность Меньшикова по-хорошему заразителна. Мы закончили текст только в марте. И до сих пор в «Кухню» вносятся исправления, дополнения. Пьеса получилась длинная, приходится ее урезать. Я пытаюсь защищать какие-то дорогие куски, но, с другой стороны, понимаю необходимость сокращений. Олег как-то сказал: «Неужели ты думаешь, что мы хотим, чтобы было хуже?» И я доверился его интуиции и думаю, что не проиграл. Мне импонирует его художественная верность и колоссальное терпение. Из сроков, оговоренных в начале работы, мы вылетели по моей вине. Другой бы на его месте занервничал, запаниковал, заспешил, ведь в проекте смыкается множество интересов самых разных людей...

— А сейчас, когда идут репетиции, вы можете вмешаться в режиссерскую работу и подсказать что-то как драматург?

— Я учитываю хорошо известную истину, что во время постановки спектакля драматург — существо бесполезное. Конечно, есть ряд принципиальных моментов, которые я выделяю в рубрику «не могу молчать». В таких случаях ко мне прислушиваются. Но я компромиссный человек — на репетициях мне нравится почти все.

— О чем ваша пьеса?

— Пересказывать содержание — занятие неблагодарное.

— Тогда хотя бы объясните название — у слова «кухня» несколько

ко значений, какое из них вы выбрали?

— Прямое. Действие спектакля будет происходить на кухне ресторана, где трудятся повара. Никакого второго смысла в названии нет, ни «кухни политики», ни «кухни нации», ни «кухни истории»... Если и будут возникать вторые или третьи смыслы, то только благодаря зрительским трактовкам.

— Повлияла ли на содержание ваша профессия археолога? В других ваших пьесах нередко соединяются разные исторические эпохи. «Кухня» — не исключение?

— От себя далеко не уйдешь. Я не удержался в рамках одной реальности. Но я старался, чтобы археология не перевешивала. Насколько получилось — судить не мне.

— Драматургия для вас — дело серьезное?

— Наверное, нужно уметь относиться к работе как к игре.

Существуют стандартные фразы о том, что такое актуальная пьеса, способна ли она вли-

Олег Меньшиков при «Кухне»

ять на что-то. Триста раз об этом говорено. Но появляются интересные пьесы и мгновенно меняют ситуацию. То, что сделал Гришковец в прошлом театральном сезоне, — попадание в десятку. Он своими текстами заставил принять всерьез новую драматургию. Но в основном наше поколение драматургов — теоретическое. Огромная масса драматургического материала похожа на описание микросхем, которые никогда не будут использованы в реальных устройствах.

Интересно наконец узнать, смешно ли то, что ты задумал? Волнуют ли публику какие-то твои мысли?

— Несмотря на то, что «Кухня» — далеко не первая ваша работа?

— Я написал уже около десяти пьес. Начинал, еще работая археологом. В Москве кроме этюда «Глаз» (в рамках проекта «Москва — открытый город») в театре имени Пушкина была поставлена пьеса «Право капитана «Карпантии». Но после нескольких представлений спектакль сняли с репертуара. В Вильнюсе была поставлена пьеса «Истребитель класса «Медая», но с другим названием — «За нами Нью-Йорк». Недавно в Киеве Молодой театр выиграл грант президента Украины на постановку современной пьесы, там ставят мою пьесу «Стальова Воля».

Беседовала
Елена ГУБАЙДУЛЛИНА